

Игорь Завгородний Родные края

Игорь Завгородний

Родные края

«Автор»

2026

Завгородний И. Н.

Родные края / И. Н. Завгородний — «Автор», 2026

В стихах сборника природа представлена не просто как окружающий мир, данный нам для созерцания и описания. Это душа мира, отзывающаяся на наши сомнения и радости, утешающая нас своей мудрой красотой.

© Завгородний И. Н., 2026

© Автор, 2026

Игорь Завгородний

Родные края

Уйду в поля

Тоска берёт за горло жадной хваткой,
И мысль, как ворон, в голове кружит.
Не надо мне ни славы, ни достатка,
Душа бродягой вольной, закричит.

Заброшу книги водку, рифмы, строки,
И тьфу на них, на критиканов злых!
Пусть страждут о порядке и пороках,
Уйду в поля, в просторы синевы!

Я буду пить рассветы, словно вина,
И песни петь ветрам, что вдаль зовут!
Жизнь, может, и безумна, но красива,
Когда ты вольный странник, а не шут!

С котомкой, и с душою нараспашку,
По тропам, где лишь вольные живут.
И буду пить из речки, словно бражку,
И слушать, как кузнечики поют!

И пусть твердят, что жизнь моя – пропала,
Что я безумец, вздумавший бежать!
Плевать! Мне эта вольность – как услада,
Как воздуха глоток, да подышать!

И ночь, как мать, укроет звездным пледом,
Расскажет сказки древних городов.
Я буду счастлив, буду просто бредом.
Для тех, кто в клетке собственных оков.

Пусть ищут смысла в золоте и власти,
Пусть строят замки, полные тоски.
Мне ближе шепот трав, небес участие,
И солнца луч, играющий в снежки.

И пусть твердят, что я – безумец, странный,
Что жизнь моя – потерянный билет.
Но знаю я, что океан бескрайний,
А мелкий пруд, только гадючий бред.

Русь

Раскинулась, не ведая границы,
Моя земля, мой синеокий край.
Щебечут тут, собравшись стаей птицы,
Летя в рассветный и туманный рай.

В твоих лесах — молчание и тайна,
В полях твоих — и воля, и печаль.
Ты и сурова, и необычайна,
И смотришь в неизведанную даль.

Здесь каждый холм — забытая былина,
Здесь каждый вздох — и горек он, и свят.
Тут плачет над обрывом ива-дива,
И звёзды в реку милую глядят.

Ты примешь всех — и правых, и виновных,
Укроешь всех покровом синевы.
И в тишине твоих полей безмолвных,
Слышнее голос мой, в лугах травы.

Поля пшеницы — золотое море,
тайга, как страж, сурова и седа.
В твоей душе, в твоём святом просторе,
Есть место всем, Русь матушка моя!

И сколько б ни бродил я по чужбине,
Твой образ вечно будет впереди.
Ты — колыбель моя и ты — святыня,
Что бьётся навсегда в моей груди.

И пусть мой голос, тихий и усталый,
Вплетётся в шум берёз и ковыля,
Чтоб вечно петь о том, как не хватало,
Твоей души, родная Русь моя.

Богославная Русь

Над тихой речкой зорька полыхает,
Туман клубится дымкой серебристой.
Любовью сердце наше наполняет,
И жизнь течёт неспешной лентой чистой.

Здесь трели птиц с рассветом оживают,
И ветерок сказ шепчет жизнетворный.
Златые нивы солнцем заливает,
Звон над церквями льётся переборный.

Здесь пахнет мёдом, липой и травой,
И вечностью, что в памяти хранима.

Здесь Русь святая – с верой и душой,
Земля отцов, навек благословима.

И в этот миг, когда душа открыта,
Всё прошлое встаёт перед глазами.
Здесь каждая тропинка сердцем свита,
И каждая берёзка мне родная.

Здесь тени предков бродят молчаливо,
И голоса их слышатся, сквозь время.
Их подвиг славный, бесконечно сильный,
Хранится здесь, и незабвенно время.

И над землёй, просторной и прекрасной,
Звучат мотивы, что душе знакомы.
Здесь жизнь течёт, размеренно и ясно,
В богославном и вечном перезвоне.

Песнь о Руси.

Поля безбрежны, леса тихо шумят.
Где реки могучие к морю текут,
Где зори багряные в небе горят,
Про Русь изначальную, сердцем пою.

Просторы твои, как мечта, широки,
И купол над ними – бездонный шатёр.
В тебе душа древняя, предков полки,
И воли народной нетленный узор.

Ты слышишь, как шепчутся травы в ночи?
Как ветер былины седые поёт?
Как звёзды, небесные стражи-ключи,
Хранят секрет прошлого, ночь напролёт?

Там мощь чернозёма, родящего хлеб,
И мудрость, что в сказах и песнях живёт.
Ты – духа высокого, светлого креп,
Ты – вера, что в сердце надеждой цветёт.

От скифских курганов до мшистых болот,
От хлада варяжского до степняка,
Твой образ нетленный столетья прядёт
Поэтов искусных и бардов, строка.

В нём – правда отцов и грядущего зов,
В нём – стойкость в невзгодах и радости плач.
О, Русь! основа ты всех наших основ,
И вечный хранитель, и мудрый наш врач.

Звенят колокольни над гладью озёр,
И крепости старые помнят бои.
Ты – судеб великих бескрайний простор,
Где слились в одно, поколения твои.

Пусть годы летят, и века проплывают,
Сменяя друг друга в извечном труде,
Твой лик сокровенный в душе не истает,
Сияя потомкам, как свет в темноте.

Слёзы старых ив.

О чём вы плачете, седые ивы,
Склонив над речкою, печальный стан?
Ваш тихий шёпот, грустный и тоскливый,
Скрывает утренний густой туман.

Ваш гибкий ствол согнулся от печали,
А листья пожелтели от тоски.
Вы столько зим и вёсен повидали,
Живя в покое, медленной реки.

Быть может, вы о юности скорбите?
Что пронеслась, как лёгкий ветерок.
Иль тайну древнюю в ветвях храните?
Смотря на этот тихий уголок?

Ветвями воду медленно лаская,
Вы словно ищете былой покой.
И ветер, ваши листья обрывая,
Уносит их, так далеко, рекой.

Стоите вы, покорные судьбине,
Встречая осень, зиму и весну.
И нет конца, той вечной грусти ныне,
Что тянет вас в речную глубину.

О чём же шепчут листья на рассвете,
Когда роса блестит, как серебро?
Вы самые печальные на свете,
Хранящие и горе, и тепло.

Пусть годы мчатся, словно птичьи стаи,
Вы будете стоять над бережком.
И ваши ветви, медленно спадая,
Укроют землю бархатным ковром.

О чём вы плачете, седые ивы?

Ответьте мне, нарушив тишину.
Но только шелест, тихий и пугливый,
Тревожит снова тихую волну.

И я стою, задумчиво внимая,
Той песне, что поёт речной камыш.
И вместе с вами тихо замирая,
Смотрю на эту утреннюю тишь.

Родной узор.

Родной земли простой узор,
В нём сердце бьётся, в нём душа.
Полей негромкий разговор,
Бескрайние луга, леса!

Берёзы смотрят средь равнин,
Река несёт воды поток.
А в небе журавлиный клин,
Уносит, тихо ветерок.

В садах, малиновый дурман,
И запах мёда на лугах.
И Русь моя, как талисман!
В её полях, в её лесах!

Здесь солнце ласково печёт,
И дождь живительный идёт.
Здесь поле колосом растёт,
И сердце радостно поёт.

И пусть дороги нас зовут,
В края далёкие порой,
Но знаю, что меня тут ждут,
Мой лес и мой пенёк родной.

И каждая тропинка - нить,
Что связывает нас с землёй,
С историей, что не забыть,
И жизнью, ставшей мне судьбой.

А в каждом взгляде глубина!
И голос с неба вековой:
Что, Родина всегда одна!
Как мать, что дарит нам покой!

Моя земля.

В полях, любимыми ветрами,

Пропахла вечностью земля.
Под голубыми небесами,
Сияют высью тополя.

Твой лик, изрезанный морщиной,
Глухих просёлков и дорог,
Встаёт невысказанной силой,
Любовь! Что пронести я смог.

За тонкой гранью листопада,
В разливе речек и дождей,
Таится милая отрада,
Твоих полей, лесов, церквей.

Там колокольный вздох застывший,
Плывёт над зеркалом воды.
И в каждой капле, нас омывшей,
Твои незримые следы.

Пуškai порой в лощинном дыме
Едва приметен ветхий крест,
Я связан узами тугими,
Судьбой, своих родимых мест.

Пуškai метель поёт уныло,
Стирая грани бытия.
В тебе неведомая сила,
Святая Родина моя.

Не отыскать иного края,
Где так торжественна печаль,
Где, в тихом омуте сгорая,
Звезда роняет искры в даль.

Сквозь мглу ненастья, хлад и муки,
В плену туманных берегов,
Я подставляю свету руки,
Под звон твоих колоколов.

Пусть суждено в тумане кануть,
Забыв восторги и грехи,
Я не могу тебя оставить!
Слагая о тебе стихи!

Глубь времён.

Сквозь толщу лет, сквозь дымку вековую,
Где стёрлись лики каменных богов,
Я слышу речь — живую и родную,

Звучащую над ширию берегов.

Тут дед седой, былину напевает,
А внук кладёт на музыку слова,
И нить времён, звеня, не умолкает,
Пока Россия-матушка жива.

Не рвётся связь — она в крови и в быте,
В простом узоре вышитых рубах,
В словах старинных, что не позабыты,
Звучат они, повсюду и в веках.

Прабабкин взгляд из старого портрета
Следит за тем, как мы теперь живём,
И требует за всё держать ответы,
Чтоб был наш род отважен и умён.

Здесь каждый шаг — по памяти и пеплу,
Здесь колоколен неостывший звон.
А наша Русь веками только крепла,
Храня отвагу, силу и закон.

Тяжёлый вздох от скошенного луга,
Степная грусть и озера разлив.
В лесу могучем, снег кружит и вьюга,
И кровью за всё это, заплатив.

Мы те же дети — тянем руки к свету,
Всё так же жмёмся к тёплому плечу.
И лучше, и любимей для нас нету,
Чем Родина! Иной я не хочу!

Монастырь.

Вновь туман над заснувшими пашнями,
Разливает молочный покой,
И за древними, белыми башнями,
Слышен вздох над уснувшей рекой.

Там, где росы креплены закатами,
Где в крапиве загдох старый сад,
Дни уходят шагами - расплатами,
В золотой и немой листопад.

Сердце бьётся тоской инквизиции,
Вторя звону седых звонниц в такт,
И душа под смиренной ризницею
Ищет вечный, незримый антракт.

Вдоль излук, опалённых закатами,
Где в оврагах сгущается мгла,
Пахнет сыростью, травами с мятой,
Бьёт звонарь во все колокола.

Не травой, что в лугах рассыпается,
И не рокотом внешних ветров
Эта ширь чистотой умывается,
У подножья святых образов.

В тех краях, где туманы молочные
Застилают речную лазурь,
Ищет сердце те камушки прочные
После долгих скитаний и бурь.

Пусть вечернее пламя качается,
Обжигая церквей купола.
Там, где тропка в полях обрывается,
Где надежда приют обрела.

Вьётся дым над красивыми сводами,
Стынет кротость в суровых очах,
И за всеми земными невзгодами,
Только крест на усталых плечах.

Помолись, моя спутница светлая,
В час, когда догорает заря,
Чтобы канула горечь заветная,
В тихой гавани монастыря.

Колыбельная речке.

Влажный песок остывает у речки,
Птица смолкает в густых камышах,
Только на старой, скрипучей дощечке,
Дремлет рыбак, позабыв все дела.

Плавно круги разошлись по теченью —
Щука плеснула, блеснув чешуёй.
Вечер подкрался невидимой тенью,
За день запахло нагретой, травой.

Вот и лягушки притихли немного,
Звёзды играют в тёмной воде.
Спит утомлённая за день дорога,
Над рекой месяц повис в полутьме.

Светится берег в траве светляками,
Тихо ложится туман над рекой.

Шепчет что-то река, сонно волнами,
В заводи тихой, укрытой лозой.

Ветви деревьев заснувши, поникли,
Листья, шурша, повстречали росу.
Тихонько к воде кувшинки приникли,
Совушка гукает в дальнем лесу.

Где-то гитара, вдруг всхлипнула глухо,
Звякнули струны, но стихла сама.
Чуткое к каждому шороху ухо,
Слышит, звенящую песнь комара.

Спи-засыпай, деревенская речка,
В водах своих отражая простор.
Я потушу, мной зажжённую свечку —
Пусть тебе снится красивейший сон.

Хочу.

Увидеть в малом отблеск божества,
В росинке, задержавшейся на листьях,
Услышать, как рождаются слова
В шуршании страниц, и в птичьих свистах.

Понять язык безмолвных фонарей,
В ночных дворах, хранящих чьи-то тайны,
И стать на миг немножечко мудрей,
Вдруг осознав, как мир необычаен.

Бродить по паркам утренней порой,
Где воздух чист, как помыслы младенца,
Где над прохладной, свежей травой,
Луч солнца согревает моё сердце.

Заметить дрожь на кончике ветвей,
Предвестницу грядущего цветенья,
И в робком пульсе будущих дождей,
Почувать ритм земного обновления.

Смотреть на тень, бегущую от туч,
На горизонт, пронизанный зарёю,
Хранить в груди тот не угасший луч,
Что нас ведёт неведомой тропой.

В холодный день ценить тепло руки,
В молчании — певучее признание,
Плести мосты над пропастью тоски,
Из чистого, как вздохи, пониманья.

Когда метель срывается с оков,
Взбивая пух над спящею землёю,
Не слышать воя скорбных голосов,
А гимн простой над снежной пеленою.

Благословлять прерывистость дорог,
Размытых ливнем старые просёлки,
И знать, что каждый пройденный порог,
Лишь новая страница в книге долгой.

Мелодия флейты.

Я слышу сквозь ветер, мелодию флейты,
Зовущую вдаль.
Где тонет в лучах предрассветного света
Земная печаль.

Взойду на корму, белокрылого брига,
Оставив покой.
Где волны прибоя — открытая книга,
Над бездной морской.

Я плыть за волнами в безбрежность согласен
В просторы полёт.
Где каждый созвучный мотив не напрасен
И вечность поёт.

Лети же, кораблик, раскинувший крылья,
В лазоревый плен,
Где строки поэта, звучащие сильно,
Хотят перемен.

Туда, где смывает следы урагана
Холодный прибой.
Где шепчут ветра о душе океана,
Зовя за собой.

Мы встретим восход у неведомых далей,
Где гаснут года.
И в сердце не будет минут для печалей
Уже никогда.

Туда, где сияет за гранью тумана
Святая земля.
Где ветры поют над волной океана
В снастях корабля.

Апогей стихии.

Страшнейший вал, катящийся лавиной,
Всей бездны гнев и ярости исход.
Над морем, ставшим грозною картиной,
Неотвратимостью, своей встаёт.

Обломок мачты, словно крест могильный,
Горсть моряков вцепилась в мокрый ствол.
Кто выжил в битве, с Нептуном всеильным,
Навеки силу к жизни, приобрёл.

Их корабля уже не существует,
Рассыпался он щепкой, по волнам.
А ветер стонет, бесится, колдует,
Воздав хвалу, всем тёмным небесам.

Лицо стихии яростно-прекрасно,
В нем смешаны и гнев, и благодать.
Искусство кисти, гения творенье,
Что заставляет сердце замирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.